

Вэнь Юй, словно одержимый, сжимал в руках телефон, не отрывая взгляда от оскорбительных комментариев в сети. Он закутался в одеяло, будто это могло оградить его от потока ненависти в интернете.

Он не помнил, как заснул. Проснувшись, обнаружил, что глаза покраснели, а на лбу из-за стресса вскочили прыщи.

Сегодня у него была запись шоу, и он не мог позволить себе выглядеть так.

Вэнь Юй зашел в ванную. В зеркале отражалось его изможденное лицо с ярко выраженными темными кругами под глазами. Он умылся, пытаясь стереть из памяти вчерашние события.

Его менеджер Ван Мань еще не звонила. Вэнь Юй, сжимая телефон, сам набрал ее номер.

— Алло, сестра Мань. Я...

— Компания решила расторгнуть с тобой контракт. Приходи сегодня подписать документы.

Со звонким стуком телефон упал в раковину.

В панике он поднял мобильный, но Ван Мань уже положила трубку. Не смирившись, Вэнь Юй перезвонил, но она сбросила вызов.

— Этого не может быть. Не может.

У него миллионы фанатов, он — популярный артист компании. Они не могут просто так от него отказаться.

Заставляя себя успокоиться, он позвонил ассистентке.

— Сегодня днем запись шоу. Приходи пораньше...

— Вэнь... Брат Вэнь, разве сестра Мань не сказала вам? Организаторы шоу сообщили... что ваше участие не требуется.

Вэнь Юй сжал телефон так, что на запястьях выступили вены. Что-то было не так. Не должно было быть так.

Как семья Вэнь могла поступить с ним так жестоко? Наверняка это Вэнь Чжэн — он ненавидел его с детства. Это точно его рук дело.

Дрожащими пальцами Вэнь Юй нашел в контактах номер Цзи Юань. Раньше, когда Вэнь Хуайхэ отказывался признавать его, несколько слез перед Цзи Юань смягчили ее сердце.

Она просто злится. Он может все объяснить. Никогда еще Вэнь Юй не чувствовал такой паники. Он сделал несколько звонков, но Цзи Юань не отвечала... Ли Сяо! У него же есть компромат на Ли Сяо. Сейчас же позвонит ему.

***

Лу Вэньсин проснулся в восемь утра. Вчера, смотря с Гу Яньшэнем фильм, он все думал, как ненавязчиво завести разговор.

— Давай посмотрим это?

Лу Вэньсин даже не обратил внимания, какой фильм выбрал Гу Яньшэнь, просто ответил: — Хорошо.

Когда фильм начался, он понял, что это мелодрама. Двое мужчин, смотрящие любовную историю в гостиничном номере — странновато, не правда ли?

Это лишь укрепило его подозрения насчет ориентации Гу Яньшэня. Они обсудили фильм и другие темы, но Лу Вэньсин не помнил деталей и не понимал, как уснул.

Проснувшись, он обнаружил себя укрытым одеялом на кровати.

В семь утра Гу Яньшэнь прислал ему сообщение в WeChat, краткое и простое: «У меня съемки днем, ухожу пораньше. Не забудь позавтракать».

Лу Вэньсин ответил стикером. Гу Яньшэнь не читал — вероятно, был уже в самолете.

Планируя позавтракать перед возвращением в Город С, он пил кофе и листал Weibo. Открыв раздел трендов, Лу Вэньсин с удивлением обнаружил изменившуюся повестку.

«#ВэньЮйУбирайсяИзШоубизнеса»

Увидев этот хэштег на первом месте, он на мгновение замер. Прочитав разоблачение блогера, Лу Вэньсин наконец понял, что студентом, которого чуть не лишили места, был он сам.

Оказывается, того студента подставили по просьбе Вэнь Юя?

Лу Вэньсин был удивлен, но не слишком. Придя в себя, он заметил несоответствие: в старшей

школе он не знал Вэнь Юя. Но раз Вэнь Юй хотел помешать ему поступить в город С, значит, знал о его существовании уже тогда.

Теперь стало понятно, почему контакты с Вэнь Юем всегда вызывали у него дискомфорт. Даже когда коллеги по цеху называли того добрым и галантным, Лу Вэньсин ощущал нечто странное.

На съемках шоу он сознательно держал дистанцию, но Вэнь Юй несколько раз пытался сблизиться. Если тот знал о его родстве с семьей Вэнь, почему скрывал это от родителей? Не хотел, чтобы он вернулся в семью?

Но почему?

И как Вэнь Юй узнал о его происхождении? Когда? Как долго следил за ним?

Лу Вэньсин вспомнил, как во время съемок Вэнь Юй сказал, что его брат приехал за ним. Тогда Лу Вэньсин вышел с ними во двор.

Вэнь Юй спросил, почему он не остался в доме. Лу Вэньсин счел это случайным вопросом, но теперь понял — тот боялся его встречи с Вэнь Чжэном.

И еще...

Новости о нем быстро исчезали из трендов. Их не затмевали другие темы — вероятно, Вэнь Юй намеренно их удалял.

Он не хотел его возвращения в семью Вэнь... или боялся этого?

Боялся?

Эта мысль навела Лу Вэньсина на догадку, что он упускает что-то важное. Быстро позавтракав, он отправился в город С.

Было воскресенье, и родители с Вэнь Чжэном были дома.

Когда Лу Вэньсин вернулся, они о чем-то беседовали в гостиной.

— Синьсин вернулся! — первой его заметила домработница, спускавшаяся с верхнего этажа. — Хорошо отдохнул?

— Очень.

Оставив багаж, он вошел. Вэнь Чжэн удивился его раннему возвращению.

— Мама думала, ты проспишь до полудня.

— Лег спать рано, вот и проснулся рано.

— А этот тренд с Вэнь Юем...

— Это я. — Вэнь Чжэн налил Лу Вэньсину воды. — — Вчера ты гулял, и мама сказала не портить тебе настроение. Поэтому не рассказали.

— Синьсин, кроме истории с поступлением, случилось ли еще что-то?

— Нет.

Только тот инцидент отнял у Лу Вэньсина уйму времени, пока он не связался с преподавателями город С. До и после ничего серьезного не происходило.

— Я не понимаю, зачем ему было мешать мне вернуться в семью.

Вэнь Хуайхэ и Цзи Юань накануне тоже обсуждали этот вопрос, но так и не смогли понять мотивов Вэнь Юя. Возможно, причина кроется в событиях детства Лу Вэньсина, может быть, связана с его исчезновением, но сам он ничего не помнил.

Вэнь Хуайхэ давно подозревал неладное — Синьсин в два года уже мог назвать их номера телефонов и домашний адрес, обучение безопасности не прекращалось. Он не верил, что ребенок мог сам убежать из шалости — кто-то должен был его увести.

Будучи из богатой семьи, они особое внимание уделяли безопасности детей, особенно после похищения Вэнь Юя. Для Синьсина проводили специальные уроки безопасности, даже нанимали телохранителей для отработки действий в чрезвычайных ситуациях.

Синьсин с детства был послушным — он не пошел бы за незнакомцем. Пятилетнего ребенка не так-то просто обмануть. Исключался и вариант похищения из детского сада — слишком заметно, воспитатели бы обратили внимание.

Оставался один вариант: кто-то представился родственником и забрал Синьсина. И этот человек должен был быть ребенку знаком, иначе он не пошел бы за ним.

— Я не могу вспомнить.

— Ничего страшного, не надо себя заставлять.

Цзи Юань болела душой, узнав, что Синьсин чуть не утонул, и предполагала, что пробелы в памяти связаны именно с этим. К тому же, детский организм слаб — вполне естественно, что после пережитого ужаса психика блокировала травмирующие воспоминания.

Это нельзя назвать амнезией — скорее, защитным забыванием плохого.

Вжжж.

В этот момент зазвонил телефон Лу Вэньсина.

Звонил Чэн Сюань.

На прошлой неделе они договорились встретиться. Учитывая, что Чэн Сюань плохо переносит незнакомую обстановку и новых людей, Лу Вэньсин предложил ему прийти в гости.

— Я дома, приезжай.

— Тот самый мальчик?

Вэнь Чжэн слышал о Чэн Сюане от брата. Приглашая его, Лу Вэньсин предупредил семью.

— Он боится незнакомцев, да? Тогда мы с отцом и Сяочжэном пока уйдем в комнаты. Ты познакомишь его с домом.

— На самом деле не настолько все серьезно.

Лу Вэньсин вспомнил их первую встречу: Чэн Сюань просто не любил общаться с посторонними, в людных местах инстинктивно прятался, но не до такой степени, чтобы вообще не видеться с новыми людьми — иначе они бы не подружились.

Через полчаса охранник и водитель благополучно доставили Чэн Сюаня к воротам дома Вэнь.

Лу Вэньсин вышел встретить его.

— Синьсин, у тебя такой красивый двор! И пруд с рыбками!

— Тогда вынесем два кресла, посидим здесь?

— Хи-хи, я хочу посмотреть твой дом. — Чэн Сюань заглянул внутрь. — Родители дома? И еще у тебя есть брат, да?

— Да. Хочешь их увидеть?

— Да. — Чэн Сюань выглядел оживленным. — Моя сестра говорит, что в гостях сначала надо поздороваться со старшими — это вежливо. Хотя... я никогда раньше не ходил в гости.

Лу Вэньсин удивился: он думал, что социофобия у Чэн Сюаня появилась уже во взрослом возрасте. Разве у детей бывает такое?

— Ты волнуешься?

Чэн Сюань серьезно кивнул и глубоко вдохнул.

— Когда нервничаешь, нужно трижды глубоко подышать.

Лу Вэньсин с улыбкой наблюдал, как он выполняет упражнение у входа.

— Ну как, готов?

— ...Нет еще.

Лу Вэньсин: «...»

— Вообще, не обязательно встречаться.

— Нет-нет! Я впервые в гостях у друга, нельзя быть невежливым. — Чэн Сюань упрямо тряхнул головой. — Еще разок, и все получится!

Лу Вэньсин терпеливо ждал.

— Не переживай, мои родители добрые, и брат тоже.

— Я знаю. Раз ты такой хороший, твоя семья наверняка такая же. — Чэн Сюань опустил лохматую голову. — Это я ни на что не годен.

— Кто сказал? — Лу Вэньсин потрепал его по голове. — Ты же начал писать новый роман. Я вот не смог бы придумать историю — ты молодец.

Чэн Сюань засмутился от похвалы.

— Я готов, пошли внутрь.

— Хорошо.

Лу Вэньсин повел гостя в дом. Чэн Сюань нервно переплетал пальцы. Хотя это были родные Синьсина, необходимость общения с незнакомцами все равно пугала его.

— Мам, пап, Чэн Сюань пришел.

Услышав голос сына, первой появилась Цзи Юань. Она не спускалась вниз, лишь поприветствовала гостя с лестницы: — Здравствуй.

Чэн Сюань выпрямился как струнка: — 3-здравствуйте, тетя.

И тут же поклонился.

— Ах ты, — Цзи Юань рассмеялась. — Я же здесь, наверху, не надо так напрягаться.

Это был первый друг, которого Лу Вэньсин привел домой, и Вэнь Хуайхэ тоже хотел его увидеть. Он вышел вместе с Вэнь Чжэном.

— Слева мой отец, справа — брат.

— Чэн Сюань, здравствуйте.

— Здравствуйте, дядя.

На этот раз он не запинаясь. Чэн Сюань внутренне похвалил себя, но, встретившись взглядом с Вэнь Хуайхэ, почувствовал, как учащается пульс. Вэнь Чжэн с его смешанной внешностью выглядел сурово и в молчании казался пугающим.

— 3-здравствуйте, брат, — пробормотал Чэн Сюань.

— Угу, — буркнул Вэнь Чжэн, и тут же получил шлепок от Цзи Юань:

— Что за "угу"? Поздоровайся с младшим как следует!

Вэнь Чжэн: «...»

Видя его каменное лицо, Чэн Сюань внутренне съежился, ноги стали ватными. Он замахал руками: — Н-не надо! Я п-принес подарки дяде, тете и... брату. — Чэн Сюань поставил сверток на стол. — Извините за беспокойство.

Этим словам его научила сестра перед визитом.

— Да что ты, не стоит церемоний! — Цзи Юань улыбнулась. — Синьсин впервые привел друга — мы очень рады.

Глаза Чэн Сюаня загорелись: — Правда? Я первый, кого он пригласил?

Зная общительность Лу Вэньсина, Чэн Сюань предполагал у него множество друзей. Но осознание, что именно его выбрали для первого визита, согрело душу.

Он еще не знал о событиях в сети — последние дни полностью погрузился в написание сюжета. Его сестра, беспокоясь, что он засиделся один дома, уговорила его встретиться с Лу Вэньсином.

Лу Вэньсин провел Чэн Сюаня по дому. После знакомства тот заметно расслабился. Вэнь Хуайхэ и Цзи Юань спустились в гостиную смотреть телевизор. Лу Вэньсин сел рядом с Чэн Сюанем, поддерживая беседу — атмосфера была теплой.

На экране маленький герой тайком ел сладости. Цзи Юань невольно вспомнила, как Синьсин в детстве воровал пирожные.

— В два года сам притащил стульчик, открыл холодильник и прятался на кухне с пирожным. Когда его поймали, он еще не успел проглотить кусок. Глаза круглые, рот прикрыт — бормочет: «Синьсин не ел пирожное».

Лу Вэньсин мало что помнил из раннего детства, тем более в два года. Услышав рассказ, Чэн Сюань рассмеялся: — Как бы я хотел познакомиться с маленьким Синьсином! Наверняка был очаровашкой.

— Хочешь увидеть? Я покажу фото.

Вэнь Чжэн принес альбомы. Цзи Юань протянула один Чэн Сюаню: — Здесь Синьсину два года.

Чэн Сюань разглядывал фото с круглолицым малышом, уголки губ невольно поднимались.

— Правда был милашкой.

Лу Вэньсин взглянул на него: — Ты и сейчас симпатичный.

— А это — первый день в детском саду.

На снимке Лу Вэньсин в желтой форме, с желтой кепкой и рюкзачком в виде утенка, сиял улыбкой в камеру.

Чэн Сюань задержал взгляд на этом фото дольше обычного.

— Что-то не так? — спросил Лу Вэньсин.

Тот покачал головой и продолжил листать. Следующий снимок запечатлел Лу Вэньсина с грамотой.

Текст был четко виден. Чэн Сюань невольно прочитал вслух: — «Поздравляем Вэнь Чи...» — Его брови слегка нахмурились. — Вэнь... Чи?

Лу Вэньсин решил, что его смутило имя, и пояснил: — Это я. Так меня звали в детстве.

Пальцы Чэн Сюаня дрогнули — альбом с грохотом упал на пол.

Лу Вэньсин наклонился поднять его и, подняв голову, увидел резкую перемену в Чэн Сюане. Тот дрожал, лицо побелело.

— Чэн Сюань, тебе плохо? — встревожился Лу Вэньсин.

Цзи Юань тоже испугалась: — Что случилось?

Скриип!

Из телевизора донесся визг тормозов — звук шин, рвущих асфальт.

— Нет, нет!

Чэн Сюань оттолкнул Лу Вэньсина, схватился за голову и юркнул под стол.

— Не надо!

Вэнь Хуайхэ и Цзи Юань отпрянули. Чэн Сюань начал биться головой о ножку стола.

— Что происходит?

Лу Вэньсин тоже не понимал, но действовал быстро: — Мама, вызывай нашего врача. Брат, я позвоню его сестре — прими звонок.

Передав телефон Вэнь Чжэну, он осторожно приблизился к Чэн Сюаню. Тот уже рассек лоб, но, казалось, не чувствовал боли.

— Чэн Сюань, это я, Синьсин. Не бойся.

Лу Вэньсин не решался подойти ближе, но и допустить, чтобы тот разбил голову, не мог. Он подставил ладонь под угол стола.

Чэн Сюань словно не замечал его, раз за разом ударяясь о руку Лу Вэньсина.

— Синьсин! — вскрикнула Цзи Юань.

Тыльная сторона ладони покраснела. К счастью, Чэн Сюань не стал искать другое место — просто продолжал биться о преграду. Убедившись, что опасности нет, Лу Вэньсин выдохнул.

— Как так? Только же все было хорошо.

Вэнь Хуайхэ нахмурился: — Врач скоро приедет. Отойдем подальше, не будем пугать его.

Лу Вэньсин колебался — стоит ли говорить. Чэн Сюань пока не замечал его присутствия, но если заговорить, неизвестно, как отреагирует.

— Не надо, не надо...

Чэн Сюань, обхватив голову, продолжал биться о его руку.

В телевизоре раздался рев мотора — сцена с разгоняющейся машиной.

Чэн Сюань замер. Глаза расширились. И вдруг он вскрикнул: — Братец Вэнь Чи, беги!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133334>